

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., члена Совета Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 07.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба А.П.Н., поступившая в АП СПб 03.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 07.10.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 в действиях (бездействии) адвоката Б. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.*

Нарушение выразилось в следующем.

Заявитель А.П.Н. была задержана 03.06.2024. Протокол задержания в порядке ст. 91 УПК РФ был составлен с участием защитника адвоката Б., в связи с чем Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что с 03.06.2024 адвокат Б. в установленном уголовно-процессуальном порядке вступил в дело в качестве защитника.

Адвокатом Б. представлена копия соглашения адвоката об оказании юридической помощи на стадии предварительного расследования по делу №, в котором размер гонорара определён в сумме 350 000 рублей, однако соглашение доверителем не подписано, имеется только подпись адвоката.

Текст соглашения между заявителем и адвокатом, подписанный обеими сторонами, в материалы дисциплинарного производства не представлен.

Кроме того, адвокатом Б. представлена справка об операции ПАО «Сбербанк» «входящий перевод» от А.Г.Н. (брат заявителя – прим.) на сумму 35 000 рублей, однако сведений, подтверждающих внесение денежных средств в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, материалы дисциплинарного производства не содержат.

С учётом вышеизложенного, Квалифкомиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Б. признаков нарушения норм действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, выразившихся в том, что адвокатом не было заключено соглашение об оказании юридической помощи, а денежные средства по соглашению не были внесены в кассу адвокатского образования.

Вместе с тем Квалифкомиссия отметила, что заявителем А.П.Н. факт передачи адвокату Б. гонорара в размере 570 000 рублей не подтверждён.

Квалифкомиссия также рассмотрела иные дисциплинарные претензии заявителя А.П.Н. в адрес адвоката Б., однако пришла к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Оценив доводы заявителя о принуждении её адвокатом к даче признательных показаний, подписании протокола допроса, не соответствующего обстоятельствам дела, а также подписании процессуального документа в отсутствие заявителя, Квалифкомиссия отметила, что заявителем не представлено доказательств того, что адвокат подписывал какие-либо процессуальные документы, в том числе постановление о привлечении в качестве обвиняемой, в отсутствие доверителя или подписывал протоколы, в которых содержались недостоверные сведения, поэтому посчитала данный довод дисциплинарного обвинения не подтверждённым.

Заявитель А.П.Н. не представила доказательств того, что адвокат Б. настаивал на даче ею недостоверных признательных показаний. Более того, впоследствии 10.06.2024 в присутствии другого защитника А.П.Н. вновь подтвердила ранее данные признательные показания, что опровергает её доводы о якобы оказанном на неё давлении.

В части доводов жалобы об отказе адвоката от обжалования меры пресечения в виде домашнего ареста Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что заявителем не представлено доказательств наличия просьбы по обжалованию судебного постановления.

Наконец, Квалифкомиссией рассмотрены дисциплинарные обвинения о самоустранении адвоката от защиты А.П.Н.

Как установлено Квалифкомиссией, адвокат Б. принял на себя обязательство по защите прав и законных интересов А.П.Н. по уголовному делу. В связи с отсутствием подписанного сторонами соглашения, Квалифкомиссия исходит только из представленного адвокатом соглашения № , в котором адвокат определил предмет соглашения, то есть объём оказываемой юридической помощи как защиту прав и законных интересов на стадии предварительного расследования.

Участие защитника на стадии предварительного расследования предполагает участие в следственных и процессуальных действиях до вынесения следователем процессуального решения, которым прекращается производство по уголовному делу или уголовное дело направляется в суд.

Как установлено Квалифкомиссией, адвокат Б. принял участие в следующих следственных и процессуальных действиях: задержание А.П.Н. в порядке ст. 91 УПК РФ 03.06.2024; допрос подозреваемой А.П.Н. 03.06.2024; очная ставка с участием А.П.Н. и А.Ю.С. 03.06.2024; привлечение А.П.Н. в качестве обвиняемой 03.06.2024; избрание А.П.Н. меры пресечения в виде домашнего ареста 05.06.2024.

В дальнейших следственных и процессуальных действиях адвокат Б. участия не принимал. В частности, в его отсутствие были проведены следующие процессуальные действия и приняты процессуальные решения: допрос А.П.Н. в качестве обвиняемой 10.06.2024; о продлении срока домашнего ареста 05.07.2024; о продлении срока домашнего ареста 05.08.2024.

С 10.06.2024 адвокат Б. по уголовному делу в отношении А.П.Н. участия не принимал, юридическую помощь не оказывал.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что материалами дисциплинарного производства не подтверждается, что адвокат Б. вызывался следственными органами или судом для участия в каких-либо иных следственных и процессуальных действиях (в том числе состоявшихся 10.06.2024 и в последующие даты).

Допрос обвиняемой А.П.Н. 10.06.2024 с участием защитника по соглашению, с которым А.П.Н. была обеспечена возможность конфиденциальной беседы и которому она доверяет, свидетельствует о том, что А.П.Н. не считала необходимым участие Б. в следственном действии.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссией установлено, что с 10.06.2024 адвокат Б. по уголовному делу в отношении А.П.Н. участия не принимал, юридическую помощь не оказывал.

Вменяемые адвокату Б. действия (бездействие), которые, по мнению заявителя, образуют дисциплинарный проступок, носят окончанный характер, вследствие чего не могут быть квалифицированы как длящиеся.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)»*.

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке»*.

Однако по настоящему делу от адвоката Б. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией»*.

Отсутствие возражений адвоката Б. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие истечения

сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.